

Стрелы цвета крови проигнорировали пустоту в тысячи миль в окружности, созданную Медальоном Природных Явлений, и телепортировались перед Ву Ци и другими.

В этот момент можно было увидеть различные реакции Ву Ци и других. Цзи Ао, чья база культивирования была самой слабой, прыгнул вперед и лег на живот. Над его телом внезапно появился толстый щит из панциря зеленой черепахи и накрыл его. Король Ян Шань издал громкий крик, выбросив кулаки, светящиеся кроваво-красным светом, в сторону летящей стрелы.

Тем временем тело принцессы Чжан Ле покачнулось, и в следующее мгновение она исчезла в пятицветном божественном луче. При этом она не соприкоснулась со стрелой. У Ци, стоявший на другой стороне, подпрыгнул и ударил короля Ян Шаня одной ногой, а другой подставил под талию Цзи Ао и оттолкнул его. Но даже после этого он применил Убийство Дракона, отчего его тело раздулось до тысячи футов в высоту, а по всей коже разлетелись бесчисленные толстые пурпурно-золотые чешуйки дракона.

Лежа на палубе лицом вниз, щит из черепашьего панциря на спине Цзи Ао был беззвучно пробит стрелой. Стрела слегка дрогнула и, изменив направление, устремилась к его сердцу под углом почти девяносто градусов. Цзи Ао почувствовал, что к его спине приближается палящий жар убийственного намерения. Он издал отчаянный рев, собрал все свои силы и ударил обеими ладонями по палубе, пытаясь переместить свое тело так, чтобы избежать попадания в жизненно важные места.

В этот момент под ним оказалась нога Ву Ци и оттолкнула его на несколько футов. Стрела пролетела со свистом, пронзив ногу Ву Ци.

В то же время У Ци ударил короля Ян Шаня, который пытался сразиться со стрелой, ногой в поясницу и отбросил его почти на сто футов. Стрела, которая должна была пронзить тело короля Ян Шаня, попала в бедро У Ци, растеклась струей крови и слилась с его телом.

Принцесса Чжан Ле яростно закричала.

Ее аватар Бога Грома появился в божественном луче, небрежно взмахнул рукой и выпустил тысячу молний, каждая из которых была толщиной с ведро воды. В мгновение ока все они обрушились вниз и поразили задыхающегося короля Вэй Шаня. Атака застала его врасплох, и, поскольку его энергия была почти исчерпана, он был мгновенно испепелен молнией, его одежда была разорвана в клочья, а куски плоти были оторваны от тела, обнажив золотисто-фиолетовые кости.

Пока Ву Ци был занят спасением короля Ян Шаня и Цзи Ао, обе его ноги были поражены стрелами, и, естественно, у него не было времени увернуться от стрелы, которая летела в его сердце. К счастью, он успел трансформироваться в драконью форму. Когда его тело раздулось почти до тысячи футов в высоту, стрела, пущенная в его сердце, попала ему только в живот, открыв прозрачное отверстие размером с миску. Стрела с чрезвычайно сильной пробивающей силой прошла сквозь его тело и вышла из спины.

В гуще событий У Ци все еще мог контролировать свои мышцы и кости и перемещать внутренние органы с их первоначальных позиций. В результате, кроме двух слоев мышц и шести слоев драконьей чешуи, все важные органы в его животе избежали попадания стрелы. Хотя отверстие размером с чашу выглядело довольно неприятно, оно не причинило ему слишком серьезного вреда.

Вместо этого стрела, выпущенная в сторону принцессы Чжан Ле, потеряла свою ауру,

развернулась и полетела в Ву Ци, пробив ему левое ребро и выйдя из правого. Несмотря на то, что он успел среагировать, стрела все равно задела легкие и печень, едва не пробив оба жизненно важных органа.

Ву Ци закашлялся и выплюнул полный рот крови, пошатнулся на шаг назад и едва сумел стабилизировать свое тело. Стоя на высоте тысячи футов, обе его ноги, живот и грудь были пробиты, оставив на теле четыре кровавые дыры.

Он в одиночку сразил все четыре смертоносные стрелы, и это дало ему ясное понимание ужасающей силы лука Скайбласт. Чешуя дракона, покрывавшая его тело, могла выдержать десятки ударов в полную силу, даже не повредившись, но перед стрелами цвета крови, выпущенными из лука Skyblast Bow, она пробивалась так легко, как будто это были просто деревянные доски. Откуда у этого лука такая страшная сила?

Глубоко дыша, У Ци судорожно впитывал окружающую Священную энергию Паньгу, чтобы залечить свои раны. Принцесса Чжан Ле атаковала короля Вэй Шаня молниями, а из густого леса под ней в тело Ву Ци постоянно просачивалась зеленая жизненная сила. С помощью обеих энергий раны на теле Ву Ци быстро затягивались, а плоть восстанавливалась с удивительной скоростью.

Ву Ци был удивлен лишь тем, что после того, как в него попали четыре стрелы кровавого цвета, прочность его костей превзошла все его ожидания. В его ноги попали две стрелы, но они лишь пробили мышцы, а затем взорвались, как только попали в кости. Они не причинили никакого вреда его костям. Очевидно, даже с наполовину натянутым луком Skyblast Bow король Вэй Шань не мог повредить кости Ву Ци. Их сила выходила далеко за пределы его нынешней сферы.

Король Вэй Шань, почти исчерпавший свою энергию, едва не погиб от удара молнии. От сильного удара, когда он достал Лук Небесного Взрыва, его кожа потрескалась, а на мышцах остались внутренние повреждения, но мощная молния, выпущенная принцессой Чжан Ле, без конца обрушивалась на него, разрывая и отрывая его плоть и заставляя его сильно страдать. В этот момент у него не было сил даже защититься от атаки принцессы. В отчаянной попытке он произнес заклинание, а затем во весь голос закричал: "Кровавое проклятие, активировать!".

С этим заклинанием кровь, оставленная стрелами в теле У Ци, внезапно взорвалась. Злая сила проклятия превратилась в бесчисленных свирепых зверей и с дикой силой пронеслась по его кровеносным сосудам и меридианам, жадно пожирая его кровяную сущность.

Ву Ци не мог не чувствовать себя утомительно. Если бы это были другие, то такое злобное пожирающее проклятие, как это, бешено бегающее в теле, было бы огромной проблемой, и если не обращаться с ним осторожно, то такая зловещая техника была бы смертельно опасной. Но когда она использовалась на таком человеке, как У Ци, который овладел Великой Магией Гармонизации Мириад и обладал нитью врожденной воровской энергии в своем теле, Король Вэй Шань пытался поглотить его кровяную сущность или сделать ему подарок?

Ву Ци молча применил магию. Поток хаотической энергии, смешанной с воровской энергией, девять раз вращался в его теле, и точно так же вся кровяная эссенция, вторгшаяся в его тело, была переварена им. Это были кровавые стрелы, которые Кинг Вэй Шань выпустил с половиной своей крови, и по крайней мере шестьдесят процентов из них слились с телом У Ци. Учитывая, что Кинг Вэй Шань обладал сильной культивационной базой, которая была на один уровень выше, чем у Кинг Ян Шаня, эссенция крови считалась настоящим тонизирующим

средством для У Ци.

Его раны быстро заживали, и даже разрушенная драконья чешуя быстро регенерировала. Лицо У Ци светилось энергией от подпитки огромным количеством эссенции крови, У Ци улыбнулся, ткнул пальцем в сторону короля Вэй Шаня и сказал: "Какие еще трюки у тебя есть? Покажи мне их все! Да, этот Skyblast Bow неплох, я не могу поверить, что даже Медальон Природных Явлений не может остановить его. Может быть, база культивирования императора Ку сильнее, чем у императора Жуаньсюя?"

Король Ян Шань, которого только что отпихнул У Ци, сделал шаг и встал рядом с ним. "Дело не в том, что император Ку сильнее императора Жуаньсюя", - сказал он глубоким голосом.

но Skyblast Bow - это артефакт, специально созданный для убийства. Все пять Древних Императоров человеческой расы, включая Желтого Императора Сюаньюаня, оставили в нем ограничивающую руну. Вот почему он может игнорировать Медальон Природных Явлений и атаковать нас напрямую!"

Глаза У Ци загорелись. Сокровище, созданное императором Ку, в котором все пять древних императоров оставили ограничивающую руну? Он прищурился, глядя на лук Skyblast Bow в руке короля Вэй Шаня, пока тот боролся и выл, и сделал резкий шаг вперед.

Маленький черный череп заметил движение У Ци и, резко переместившись на несколько футов, завис перед Вэй Шанем. Зловеще смеясь, он сказал: "Ты пытаешься захватить Лук Небесного Взрыва? У тебя, конечно, зоркий глаз, но как я могу допустить, чтобы он попал в твои руки?".

Рот черепа открылся, и из него вырвался шлейф черного дыма, который поглотил короля Вэй Шаня, который был так жестоко поражен молнией, что половина его мышц превратилась в кокс. Байхуан Цзунлин холодно сказал: "Золотой мальчик, если ты не будешь сопротивляться изо всех сил, они скоро вырвутся отсюда и бросятся на Лянчжу. Я поместил в этот череп лишь крупицу своего разума, поэтому не могу им противостоять. Можно ли их убить или нет, все зависит от ваших способностей!"

Шлейф черного дыма был чрезвычайно мощным. Хотя принцесса Чжан Ле более десятка раз ударила в него молнией, ей не удалось его разбить. Покачивая головой, она сказала У Ци низким голосом: "Пустота здесь запечатана, и все природные энергии были изгнаны. Сила моих молний сведена к минимуму. Я могу только ранить его, но не убить!"

Хотя она так говорила, аватар Бога Ярости в своем пятицветном божественном луче тайно протянул палец и сделал странный жест заклинания. Она наложила проклятие на черный череп.

Божественная сила Бога Бича была самой тонкой силой, и так как Байхуан Цзунлин был здесь только с нитью разума, он не обнаружил маленькую хитрость принцессы.

Нить проклятия Бога Бича незаметно просочилась в черный череп и слилась с нитью разума Байхуан Цзунлина.

Король Вэй Шань с трудом поднялся на ноги и закричал хриплым голосом: "Призовите их сюда, чтобы они помогли мне!".

Под "ними" Вэй Шань подразумевал двенадцать Высших Оракулов, которые в далеком прошлом запечатали эту часть пустоты. Но король Вэй Шань грубо отклонил его просьбу. "Двенадцать

изолирующих пустоту формаций нельзя трогать, - жестоко сказал он, - иначе Император Людей будет немедленно поднят по тревоге". На данный момент он только подозревал, что здесь что-то не так. До получения фактического отчета, чтобы успокоить умы других, он не будет действовать безрассудно. Однако, как только аура здесь просочится, хотя бы слабый намек, он непременно примчится сюда лично. К тому времени и у тебя, и у меня будут большие проблемы!"

Байхуан Цзунлин сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух, а затем яростно закричал: "Чего ты ждешь? Сделай это сейчас!"

Король Вэй Шань бросил ядовитый взгляд на черный череп, стиснул зубы и сказал: "Хорошо! Бессмертный Хаосу, я запомню, что ты сделал сегодня!".

Король Ян Шань и Цзи Ао потрясенно вскрикнули, а У Ци раздраженно почесал голову. Выходило, что не только восемь поколений королей Вэй Шанов были воплощениями кого-то из Лиги Буддизма, но даже этот Байхуан Цзунлин был воплощением какого-то бессмертного! Что же случилось с Великим Юем? Почему в нем так много чужаков?

У Ци мог сказать, что теперь, не говоря уже о двенадцати Высших Оракулах, они не могли двигаться, так как им нужно было поддерживать формации изоляции пустоты, даже если бы они могли, они бы не помогли королю Вэй Шану.

Казалось, что Байхуан Цзунлин намеревался вынудить короля Вэй Шаня начать отчаянную контратаку. Неужели это был какой-то маленький конфликт между Небом и Лигой Буддизма?

Но следующий шаг короля Вэй Шаня не оставил У Ци времени на дальнейшие размышления.

Король Вэй Шань сделал глубокий вдох. Из его макушки вырвался луч благоприятного света, в котором беззвучно появилась восьмирукая золотая обезьяна высотой около тысячи футов. Это была Божественная Небесная Обезьяна, божественный зверь, славящийся своей невероятной силой. Его сила была лишь немного слабее, чем у нескольких редких божественных зверей древних родословных.

Душа божественной обезьяны медленно сжималась, постепенно уменьшаясь до двадцати футов в высоту. Сузив глаза, обезьяна одной рукой схватила короля Вэй Шаня, который выпрямился, как стрела, и нанизала его на тетиву лука Скайбласт.

Оскалив зубы, божественная обезьяна медленно натянула тетиву на три четверти.

Тем временем король Вэй Шань нараспев читал заклинание. Кровь сочилась из него капля за каплей и медленно образовывала толстый слой крови на его коже. Вскоре он был полностью окутан кровью и превратился в острую стрелу.

У Ци и другие были без слов. Используя себя в качестве стрелы, король Вэй Шань действительно собирался нанести отчаянный удар в этот раз!

Тетива натянулась, король Вэй Шань издал вой, и в него выстрелила его собственная душа зверя.